

СТАТЬИ

ВОПРОСЫ
ОНОМАСТИКИ
2009. № 7

В. Л. Васильев

АРХАИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИЯ С ПРЕФИКСОМ *ПО-/ПА-* НА РУССКОМ СЕВЕРО-ЗАПАДЕ*

The article analyses specific character of Balto-Slavic toponym-forming models *pa- + hydronym = oekonym and *pa- + hydronym = hydronym. Place names of given type are registered in the Russian Northwest more often than in other parts of Slavic region. Such names of villages and rivers as Похоловье, Посясье, Пашилонок, Понерлица, Понеретка, Порусья etc. are etymologized in the article.

Способ образования *nomina propria* различных категорий путем присоединения префикса **pa-* известен в ряде индоевропейских языков – прежде всего в славянских и балтийских, где он остается живым средством, а также, видимо, в иранских (ср. *Памир* < **pro-* + основа типа др.-англ. *tears* ‘граница, район, межа’) и анатолийских (ср. *Pa-lykka* ‘житель Ликка, Ликии или Ликаона’) [см.: Иванов, Топоров, 1980, 42–43]. В славянских и балтийских языках одной из самых продуктивных разновидностей данного префиксального способа выступает структурная топонимическая модель, выражаемая формулой **pa-* + гидроним = хороним. По этой модели путем трансонимизации при помощи балто-славянского префикса **pa-* образуются хоронимы, конкретнее – наименования местности в окрестностях водного объекта, означенного гидронимом (*Поочье*, *Посемье*, польск. *Powiśle*, чеш. *Polabí*, лит. *Panemunė* «Понеманье» и т. п.). Наряду с этой хорошо известной моделью А. П. Непокупный констатировал в балтийских и славянских языках наличие сходной специфической модели деривации названий населенных пунктов от названий близлежащих рек и озер при помощи **pa-* (**pa-* + гидроним = ойконим) [см.:

---

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08–04–00283а).

Непокупный, 1976, 70–74]. Продуктивность этой модели сильно различается в разных языках. Соответствующая ойконимия хорошо представлена в прусской и особенно в литовской ономастике, но редка в латышской и славянской. Так, в Литве отгидронимные названия селений на *Pa-* – самый частотный тип префиксальных производных в ойконимии (тип *Panevėžys*, город на р. *Nevėža*), тогда как в Латвии всего лишь несколько селений носят такие названия. Что же касается обширной территории древней и современной Славии, то подобные ойконимы совершенно спорадичны и производят впечатление реликтовых. А. П. Непокупным собрано не более десятка славянских названий этого типа, обычно с древними историческими фиксациями, чаще на славянском Юге: укр. села *Потелич* (< р. *Телица*), *Посвирж* (< р. *Свирж*), болг. *Поибрене* (< р. *Ибър?*), хорв. *Pokuplje* (< р. *Кура*), *Polonje* (< р. *Lonja*), др.-луж. село *Pozturimi* 993 г. (по р. *Stupe*), давшее название немецкого г. *Потсдам*, и некоторые другие.

Тщательное обследование топонимических ландшафтов в разных регионах Славии наверняка откроет новые факты, репрезентирующие данную балтославянскую деривационную модель, к изучению которой как будто никто более не обращался. В частности, на Русском Северо-Западе также обнаружены ойконимы, образованные по этой модели. Примеры немногочисленны, но в области средневековых «пригородных земель» Великого Новгорода их общее количество, вероятно, не меньше того, которое собрал А. П. Непокупный по всей Славии. В основном они компактно сосредоточены в небольшом районе ближних окрестностей оз. Ильмень. Любопытно, что один из таких ойконимов определенно отсылает к дославянскому (древнебалтийскому) языковому источнику, остальные явно или предположительно славянские. Однако во всех случаях изложенные ниже ойконимические факты, судя по комплексу лингвистических индикаторов и исторических упоминаний, характеризуются глубокой архаичностью. Наиболее показательным, что почти все они нашли отражение в старописьменной документации XV–XVI вв., относящей их возникновение ко временам древненовгородской независимости, вместе с тем по поздним источникам большинство из рассмотренных средневековых ойконимов уже не прослеживается. Новая ойконимия в рамках изучаемой модели после XV–XVI вв. на Русском Северо-Западе практически не появлялась, по крайней мере, этому не находится надежных документальных подтверждений.

Один из самых достоверных славянских случаев реализации модели **ra-* + гидроним = ойконим представлен в названии д. *Похоловье* Хрестцовичского погоста Деревской пятины 1495 г. [НПК, II, 435]. В начале XX в. пункт именовался д. *Харчевня* (*Похоловье*) в Крестецком уезде Новгородской губ. [СНМНГ, IV, 58–59], сегодня – д. *Харчевня* в Крестецком р-не Новгородской обл. Деревня была названа по смежной с ней р. *Холова* (кстати, рядом в НПК описываются пункты *Холовского* погоста).

Столь же отчетливым по деривации выступает название д. *Посясье* на р. *Сясь* в Костринской волости Тихвинского уезда согласно источнику начала XX в. [СНМНГ, VII, 62–63] (более ранних сведений о пункте нет).

В рамках балто-славянской модели **pa-* + гидроним = ойконим на Русском Северо-Западе наблюдается мена префикса *po-* с вариантным *pa-* (< **pā-*), имеющим тождественное значение пространственной близости. Соотносительность и изосемантичность префиксов *po-*, *pa-* ярко показывают, например, отдельные апеллятивные факты, такие как общерус. *побережье* наряду с диал. (арх.) *пабережье*, общерус. *паводок* и диал. (ворон.) *поводок* 'половодье' [СРНГ, 25, 107; 27, 251]. При реализации рассматриваемой отгидронимной модели в области бывших новгородских пятин вариант *pa-* для древнерусского времени, вероятно, был даже более активен, чем *po-*. Такое наблюдение вытекает из несколько большего общего числа средневековых отгидронимных названий на *Па-* в сравнении с количеством названий на *По-*, равно как и из отдельных фактов позднего замещения первых вторыми.

Наиболее очевидная средневековая новгородская ойконимия на *Па-* представлена, в первую очередь, названиями д. *Пасторонье* Которского погоста 1498 г. [НПК, IV, 96] (видимо, по речке *Сторонька*, сегодня – *Посторонька* в Шимском р-не Новгородской обл.) и д. *Пашолонок* в Михайловском погосте Шелонской пятины на р. Уза 1576 г. [НПК, V, 666] (по р. *Шелонь*, ранее *Шолона*, на которой стояла эта деревня); ср. еще название села *Паозерье* на побережье оз. Ильмень юго-западнее Новгорода, отмеченное под 1551 г. [НПК, V, 316]. В трактовке последнего ойконима нужно учитывать, что *Озером* окрестные жители часто именуют Ильмень, крупнейший водоем в регионе. Любопытно, что село *Паозерье* бывшего Паозерского погоста Шелонской пятины приурочено к местности, издревле именуемой тоже *Паозерье* / *Поозерье* (сегодня – только *Поозерье*), – это микрорайон юго-западного побережья Ильменя, ограниченный течением р. Веряжа. Поозерье считается островком новгородской культурно-исторической и языковой архаики, одним из мест первоначального закрепления славян на Русском Северо-Западе; жители этого микрорайона имеют отличительный микроэтноним – *поозёры*. Таким образом, в одной ономастической форме на общей территории одновременно были реализованы две сходные, но семантически не тождественные модели. Еще один новгородский ойконим *Паозерье* локализуется в восточном Приильменье: отраженный в документации начала XX в., он связан с деревней на оз. Вербедец в Пожарской волости Крестецкого уезда [СНМНГ, IV, 84–85].

Впрочем, ойконимы типа *Паозерье* не однозначно вписываются в рассматриваемую модель. С одной стороны, они производны от апеллятива *озеро* и поэтому внешне не отвечают дегидронимной модели. С другой стороны, трудно отрицать их непосредственное примыкание к ойконимии типа *Похоловье* или *Пашолонок* хотя бы потому, что и те и другие изначально появлялись как ориентирующие *potina propria* для номинации селений (а не местности) по берегам водоемов. При их трактовке встает серьезная проблема разграничения омонимичной топонимии и географической терминологии. Так, оба населенных пункта *Паозерье* стоят на озерах, которые для местного микроландшафта безусловно являются наиболее известными и выразительными ориентирами. Следует учитывать, что в условиях единичности водного топообъекта термин *озеро* способен выступать речевым

заместителем устоявшегося лимнонима, функционально использоваться окрестным населением не столько для обозначения, сколько для называния, идентификации. В сущности, на диалектном «микроуровне» действует ономастическая универсалия нейтрализации топонимов и апеллятивов: термины, указывающие на выразительные и единичные объекты местного микроландшафта, в конкретных условиях говора выполняют в первую очередь топонимическую функцию (*Озеро, Река, Лука, Сосняг, Полой, Гарь* и т. д.) [см.: Васильев, 1998, 74]. Иными словами, апеллятив *озеро* способен в местных условиях превращаться в «ситуативный» лимноним *Озеро*, конкурируя с устоявшимся лимнонимом. При таком понимании ойконимы типа *Паозерье* могут трактоваться в рамках не только де-апеллятивной, но и дегидронимной модели с префиксом *па-*. Очевидно, подобный промежуточный характер носят и повсеместно распространенные ойконимы *Поречье*, указывающие на гидронимическое преломление термина *река* («деревня у Реки»), который относится к наиболее выразительным местным гидрообъектам. Не этим ли обстоятельством обусловлено то, что ойконимы *Паозерье/Поозерье, Поречье*, несмотря на многократную повторяемость, не находят апеллятивной поддержки (в словарях омонимичной терминологии *поозерье, поречье* как будто нет)? По-видимому, они сразу возникали как ойконимы – в результате как раз не онимизации, а трансонимизации, т. е. точно так же, как вполне очевидные по деривации ойконимы типа *Похоловье, Пашолонок*. Возможно, аналогичным образом следует трактовать и такие новгородские ойконимы, как *Пабережье*, д. в Рютинском погосте Деревской пятины около 1495 и 1551 гг. [НПК, I, 421; ПКНЗ, 5, 198, 199], *Побережья*, д. на берегу оз. Велье в Вельевской волости Демянского уезда [СНМНГ, II, 26–27].

О дегидронимном характере некоторых ойконимов на *По-/Па-* на Русском Северо-Западе можно только догадываться, поскольку остаются пока не выявленными имена конкретных водоемов (речек, ручьев или озер), к которым прикреплены соответствующие населенные пункты. Но вместе с тем весьма показательны, что гидронимы, на базе которых в рамках рассматриваемой модели могли бы быть получены отдельные новгородские ойконимы, издревле известны на иных восточнославянских территориях. К рассматриваемой ниже группе принадлежат несколько архаических названий населенных пунктов, описанных в документации XV–XVI вв. Эта ойконимическая группа определенно отражает исконно гидронимические производящие основы, что само по себе приобретает немало важное значение для их этимологической интерпретации.

Пажеревичи – центр средневекового, отмеченного с конца XV в., *Пажеревско-кого*, или *Пажеревичьского*, погоста, или волости *Пажеревичи* в верховьях р. Шелонь [НПК, IV, 308, 367–407, 417, 419, 422, 444, 574, 578; V, 60, 61, 613–620; VI, 855]. Списки селений Порховского уезда 2-й половины XIX в. сообщают в этой местности о селе *Пажерицы / Пожеревичи* «при ручье» [СНМРИ, 34, № 10359] (ныне село *Пажеревичи / Пожеревичи* в Дедовичском р-не Псковской обл.). В этом же средневековом погосте под 1539 г. числится д. *Пажерицо* [НПК, IV, 394, 395], которая соотносится, по-видимому, с позднейшей д. *Пожерицы* в Со-

рокинской волости Порховского уезда 2-й половины XIX в. [СНМРИ, № 10475]. Неясно отношение к этим пунктам ручья *Пажерницкий*, притока Колотни в бассейне Шелони (дан в списке водоемов Русского Северо-Запада [см.: Шанько, 1929, 492]). Старописьменные ойконимы *Пажеревичи*, *Пажерищо* можно предположительно считать отгидронимными, производными от смежных водных названий с основой *Жерев-/Жер-*, ср. схожие раннеславянские гидронимы на иных восточнославянских территориях: р. *Жерев* в бассейне Припяти и рр. *Жерль*, *Жирак*, *Жириц* / *Жердь*, *Ненажора* в числе иных притоков Днепра, р. *Жеравка* / *Жора* (сегодня – *Жрака*) в Рязанском Поочье и некоторые другие, для которых находят этимологическое родство с *жрать*, *жерло*, *горло* [см.: Трубачев, 1968, 223–235, 253; Чумакова, 1992, 98–99].

Пасережье – д., в погосте Никольском в Шереховичах, 1564 г. [НПК, VI, 885] (среднее течение Мсты, неподалеку от райцентра Любытино Новгородской обл.); ср. р. *Сережа*, прав. пр. Куньи, прав. пр. Ловати севернее г. Торопец Тверской обл. и р. *Сереженька*, прав. пр. Велесы, лев. пр. Западной Двины южнее г. Андреаполь Тверской обл. Гидронимическую основу *Сереж-* считали финноязычным наследием, ср. фин. *Särkijärvi*, эст. *Särgijärv*, от фин. *särki*, эст. *särgi* ‘плотва’, или связывали (на наш взгляд, менее достоверно) с лит. *sārgas* ‘сторож’, *sėrgėti* ‘охранять, сторожить’ [см.: Топоров, 1995, 32–33].

Понерлица – д., в верхнем течении Мсты в Коломенском погосте Деревской пятины, ок. 1495 г. [НПК, I, 99] (современных сведений нет); ср. две известные реки с названием *Нерль* среди притоков Клязьмы в Ярославской обл. Одна из наиболее вероятных этимологий гидронимической основы – сближение с индоевропейским корнем **ner-*, выражающим идею ныряния, погружения (ср. ниже *Панеретье*).

Полагаем – правда, с несколько меньшей уверенностью – что рассматриваемая модель реализована также в названии средневековой д. *Панеретье* конца XV в. в Великопорожском погосте Деревской пятины [НПК, I, 484], которая в материалах екатерининского межевания 1780–1785 гг. числится под тем же названием уже как пустошь [КГарн]. В более поздней документации об этом ойкониме ничего не сообщается, но о его былом существовании напоминает речка *Понерётка*, 9 км, лев. пр. Мсты в Боровичском р-не Новгородской обл. между д. Великий Порог и с. Ровное. Это знаменитая на Русском Северо-Западе карстовая речка за 2 км до устья уходит под землю и выходит на поверхность в известняковом обрыве левого берега Мсты. Под названием *Понеретка* речка отмечается в межевых материалах 1785 г. в связи с описанием д. Вишма: «Деревня Вишма <...> речки *Понеретки* на правом берегу, а речки Шипушинки на левой стороне» [№ 892, а также при № 783, 787, 889 и др. – КГарн]. Среди местных жителей известно еще одно название речки – *Понорка*: «*Понорка* – буйная речка, сначала течет по полям и лесам, течет и под землей в основном, иногда выходит на поверхность. Зовут ее и *Понереткой*» [НОС, 8, 110]; ср. употребительный в окружающих говорах географический термин *понора* ‘отверстие на дне карстовой воронки, сквозь которое уходит река (озеро) под землю’ [Там же]. В справочнике Д. Ф. Шанько [1929, 238] *Понеретка* названа *Шапулинкой* (№ 330).

Соотношение смежных названий *Панеретье* и *Понерётка*, ойконимического и гидронимического, имеет двоякое объяснение. Средневековый ойконим мог быть образован в рамках модели **pa-* + гидроним = ойконим, и в таком случае речка, на которой возникло селение, первоначально носила название вроде *Нерета, которое находит многочисленные убедительные параллели на иных территориях, ср. р. *Нерета* (*Нарата*, *Наратка*, *Наротка*, *Нарет*) в Витебской губ., оз. *Нерето* (*Веребье*) в Торопецком уезде, р. *Неретка* (лит. *Nereta*) и село *Нерета* в Каунасской губ., р. *Неретва* в Волынской губ., в Литве р. *Neretá*, *Nerõtis*, в Латвии р. *Nereta* (вост.-лтш. *Narata*), *Neretiņa* [см.: Агеева, 1989, 193; Vanagas, 1981, 228], оз. *Нерецкое* с р. *Нерца* недалеко от г. Валдай и, видимо, в этом же ряду *Нерачино* и *Нарочино*, озера в Хвойнинском р-не Новгородской обл. Семантика гидронимической основы *ner-et-/ner-t-* раскрывается благодаря сближению с ц.-слав. *nrъти*, др.-рус. *нерети* ‘углубляться, скрываться, прятаться’ [СлРЯ XI–XVII, 11, 275, 438, 452], укр. *нерти* ‘нырять’, лит. *nerti*, лтш. *nirt* ‘нырять, погружаться’. Современное название речки *Понеретка* в рамках данной трактовки следует считать производным от смежного ойконима *Панеретье*, точно так же, как второе название этой же речки – *Шипулинка* – было дано по названию д. *Шипулино* на ее берегу. Менее предпочтительна, на наш взгляд, другая словообразовательная трактовка, даваемая без обращения к дегидронимной модели: по этой версии, деревня *Панеретье* и речка *Понеретка* должны считаться независимыми образованиями на базе префиксальной апеллятивной основы – раннеславянскими (с учетом др.-рус. *понерети* ‘углубляться’, ‘скрываться, прятаться’, ср. *нерети*) или, что нельзя исключить, дославянскими (ср. лит. *panirti* ‘погружаться; нырять’). В любом случае, несмотря на неочевидность деталей деривации, этимологические связи имен *Панеретье* и *Понеретка* абсолютно точно подтверждаются главной отличительной особенностью карстового, «ныряющего» под толщу известняка, водоема.

Особый интерес вызывает название д. *Понедѣлье* на речке *Понедѣлька* в Красностанской волости Крестецкого уезда на восточном побережье оз. Ильмень [СНМНГ, IV, 54–55]. Без сомнения, оно является еще одним дериватом с префиксом *по-*, полученным по дегидронимной модели, однако этноязыковая принадлежность этого ойконима скорее не древнеславянская, а древнебалтийская. Писцовая книга Деревской пятины 1495 г. сообщает о *Понедѣльском* погосте-округе на восточном берегу Ильменя [НПК, II, 114, 454, 465–470, 484; IV, 569], здесь же стоял древний Никольский монастырь «на *Понѣделье*», о котором впервые сообщается в летописи под 1386 г. (был закрыт в 1764 г.). Сегодня в этой местности значится лишь речка *Понеделька*, лев. пр. Ниши, ее название получено по исчезнувшей в XX в. д. *Понеделье*. Но в ойкониме прочитывается и обратная трансонимизация: в более раннюю эпоху название д. *Понедѣлье* в свою очередь было произведено при помощи префикса *по-* (= балт. *pa-*) от первоначального названия этой же смежной речки. Исходная древняя гидронимическая форма, очевидно, имела беспрефиксальную основу **Ned-el-*, **Nid-el-* (написание с «ять» – вторичное сближение со словами *неделя*, *понедельник*), восходящую к и.-е.

(и др.-балт.) **ned-* ‘течь, плыть, устремляться’ с очевидным балтийским деминутивным оформлением, что предполагает прежде всего сравнение с гидронимией балтийских территорий: *Niedulė, Niedulis* в Литве, *Niėdali, Niedeļ-pļava, Niėduols* в Латвии, *Нидалька*, прав. пр. Березины, и *Ниделька / Неделька*, р. в бассейне Сожа [об этой балтийской гидронимии см.: Vanagas, 1981, 230; Топоров, 1988, 161–162; Топоров, Трубачев, 1962, 199]. Примечательно, что рядом с *Понеделькой* на восточном побережье Ильменя протекает речка *Неденка* (там же д. *Недно*), название которой отражает тот же корень (**ned-*), но иную суффиксацию. Кроме того, некоторые косвенные факты позволяют подозревать и в самой производной форме *Понеделье* авторство балтов, а не славян. Дело не только в том, что этот ойконим удачно сочетает определенно балтийскую гидронимическую основу с моделью деривации, продуктивной опять-таки в балтийских языках (литовском и прусском), он не менее значим и ареально-исторический контекст. Рядом с д. *Понеделье* расположена д. *Вдаль* (ранее – д. *Гдаль / Гдал / Огдаль* Влажинского погоста Деревской пятины под 1495 и 1561–1562 гг. [НПК, I, 717, 729, 730, 735; ПКНЗ, 5, 336, 337]), ойконим тоже явного древнебалтийского происхождения, а сам этот микро-район юго-восточного ильменского побережья выразительно насыщен гидронимическими балтизмами, о чем уже приходилось писать [см.: Васильев, 2008]. Возникновение в этой местности ранненовгородского территориального центра (*Понедельский* погост), наличие монастыря в древнерусское время – исторические свидетельства древности с. *Понеделье*, по-видимому, унаследованного славянами от балтов.

Отгидронимные дериваты с префиксом *no-/na-* на Русском Северо-Западе не исчерпываются регулярными наименованиями местностей и отдельными названиями селений. Иногда подобные производные структуры отмечаются в самой гидронимии, т. е. появляются основания говорить о наличии еще одной разновидности модели: **pa-* + гидроним = гидроним. Действительно, в Прибалтике, в частности среди литовских названий вод, такая модель подтверждается многими примерами: р. *Paskáistis* (< оз. *Skáistė*), р. *Pāpalis* (< р. *Palà*), оз. *Pakojys* (< оз. *Kója*) и т. п. [см.: Vanagas, 1970, 218–223]. На Русском Северо-Западе подобные образования единичны, еще более редки, чем в сфере ойконимии. Рассмотрим наиболее очевидный новгородский гидроним этого типа, появление которого, впрочем, тоже не обошлось без участия древних балтов. Речь идет о названии р. *Порусья*, 142 км длиной, прав. пр. Полисти, прав. пр. Ловати в южном Приильменье. Самая ранняя фиксация этого названия – под 1498 г.: «Погост Воскресеньской на *Порусье*» [НПК, V, 51], затем в «Книге Большому Чертежу», составленной в 1627 г.: «в реку Полисту пала река *Порусья*» [КБЧ, 155]. Но исследователи уже давно обратили внимание на то, что в глубокой древности река именовалась иначе. Сегодня имеются достаточные основания отождествить р. *Порусью* с летописной р. *Руссой* в Приильменье: «...И нарекошася *Русь* реки ради *Руссы*, еже впадоша в озеро Илмень» [см.: Воскр. лет., 353–354]. Следы исконного гидронима *Русса* сохранились до сих пор, во-первых, в названии оз. *Русское* (т. е. «относящегося к р. *Руссе*»), из которого вытекает *Порусья*, во-вторых, в названии древнерусского

города *Русса* на р. Порусье (сегодня – *Старая Русса*), продублировавшем исконный гидроним. Эту исконную форму нельзя трактовать изолированно от ряда гидронимических параллелей в ареале древней и современной Балтии: реки *Русса*, возможно, *Руза* в Подмосковье, *Русска* в верхнем Поднепровье, *Русса* в бывшей Курской губ., прусск. *Russa, Russe, Russe-moter*, куршск. *Russe, Rosse, Rusnis*, правый рукав Немана, *Русская* в границах бывшей Жомойтской земли и некоторые другие. В. Н. Топоров соотносит название южноприильменской *Руссы* с лит. *rusėti, rusnóti* ‘медленно течь’ [см.: Топоров, 1995, 31–32] – на наш взгляд, предпочтительнее сблизить название с лит. *rausvas* ‘красноватый’, лтш. *rusa* ‘ржавчина’, сербохорв. *рус*, словен. *rus* ‘красный, желтый’. Смена гидронимической формы *Русса* на *Порусья* произошла не позднее XV в. и была опосредована названием города *Русса* или даже названием всей прилегающей к городу области (документально известно, что эта область в средневековый период именовалась *Русса* или *Околорусье*). Скорее всего, эта смена гидронимических форм была продиктована стремлением избежать нежелательной омонимии имен реки, города и области в сложившейся топонимической микросистеме (подробнее о разнообразии мнений и деталях трактовки южноприильменских названий *Русса*, *Порусья*, *Старая Русса* и т. п. см.: [Васильев, 2001; Агеева, Васильев, Горбаневский, 2002]).

В заключение перечислим остальные новгородские случаи реализации модели **ра-* + гидроним = гидроним, которые выглядят не столь убедительно или даже сомнительны. Вблизи течения р. Порусьи локализуется речка *Поручка*, на ней стоит д. *Поручка* в Поддорской волости Старорусского уезда [СНМНГ, III, 100–101]. В этом случае не ясно, за каким объектом сначала закрепилось название ‘по Ручью’: за населенным пунктом или за водоемом. Параллельное название оз. *Поручье*, связанное с речкой *Порученка*, отмечено в бассейне Мсты [Шанько, 1929, 235]. Один из ручьев, приток р. Ниши у восточного берега Ильменя, именовался *Поречье* [Там же, 508], сегодня – *Поречка*. Одна из речек в среднем течении Волхова называется *Посолка*, или по-другому – *Сольца* [Там же, 44], но характер деривационной связи между этими вариантами не очевиден (скорее, это независимые кодериваты от апеллятива *соль*).

Агеева Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 1989.

Агеева Р. А., Васильев В. Л., Горбаневский М. В. Старая Русса: Тайны имени древнего города. М., 2002.

Васильев В. Л. Специфика народной географической терминологии (семасиологический аспект) // Вестник Новгород. гос. ун-та. Сер.: Гум. науки. Новгород, 1998. № 9.

Васильев В. Л. Географические названия с основой «рус-» в Новгородском крае: этимология и история // *Slavia orientalis*. 2001. Т. L, № 1.

Васильев В. Л. О проблеме древнебалтийского топонимического наследия на Русском Северо-Западе // *Вопр. языкознания*. 2008. № 3.

- Воскр. лет. – Воскресенская летопись. Рязань, 1998.
- Иванов В. В., Топоров В. Н.* О древних славянских этнонимах. (Основные проблемы и перспективы) // Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Древней Руси. Киев, 1980.
- КБЧ – Книга Большому Чертежу / Под ред. К. Н. Сербиной. М., 1950.
- КГарн – Картотека топонимов Боровичского уезда Новгородской губернии, составленная К. В. Гарновским (хранится на кафедре математической лингвистики СПбГУ).
- Непокупный А. П.* Балто-севернославянские языковые связи. Киев, 1976.
- НОС – Новгородский областной словарь / Отв. ред. В. П. Строгова. Новгород, 1992–1995. Вып. 1–12; Великий Новгород, 2000. Вып. 13.
- НПК – Новгородские писцовые книги, изд. император. Археограф. комиссией. СПб., 1859–1910. Т. VI.
- ПKNЗ – Писцовые книги Новгородской земли / Сост. К. В. Баранов. М., 1999–2004. Т. 1–5.
- СЛРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–... . Вып. 1–... .
- СНМНГ – Список населенных мест Новгородской губернии / Под ред. В. А. Подобедова. Новгород, 1907–1912. Вып. I–VIII.
- СНМРИ – Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1885. Т. 34.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. 2-е изд., испр. / Ред. Ф. П. Сорокалетов. СПб., 2002–... . Вып. 1–... .
- Топоров В. Н.* Балтийский элемент в гидронимии Поочья. I // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988.
- Топоров В. Н.* О северо-западном локусе балтийской гидронимии (из цикла «По окраинам древней Балтии») // *Res Balticae*. Pisa, 1995.
- Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.
- Трубачев О. Н.* Названия рек Правобережной Украины. (Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация). М., 1968.
- Чумакова Ю. П.* Расселение славян в Среднем (Рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным. Уфа, 1992.
- Шанько Д. Ф.* Реки и леса Ленинградской области. Л., 1929.
- Vanagas A.* Lietuvos TSR hidronimų daryba. Vilnius, 1970.
- Vanagas A.* Lietuvos hidronimų etimologinis žodynas. Vilnius, 1981.

* * *

Валерий Леонидович Васильев – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры русского языка Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород).